

Тан Сюй был человеком, который плыл по течению. Несмотря на то, что он оказался втянут в книгу в качестве второстепенного персонажа, которого он не мог не высмеивать про себя, он не считал это непреодолимым препятствием.

Хорошо это или плохо, но он считал, что сам несет ответственность за свою жизнь. Обвинять других в своих проблемах было немыслимо.

Поэтому, даже когда Лю Сянсян продолжала идти за ним и ругаться, пока он разводил огонь, Тан Сюй делал вид, что не слышит ее.

Поворчав немного и не получив ответа от Тан Сюя, Лю Сянсян увидела, как он открывает глиняный кувшин с рисом. С суровым видом она закричала:

— Ты что, оглох? Не слышишь, что я с тобой разговариваю?

Тан Сюй заметил в кувшине с рисом несколько тканевых мешочков. Открыв их, он обнаружил сорго, немного желтого риса и совсем немного белого риса. Немного подумав, он решил смешать желтый и белый рис, чтобы приготовить кашу.

Как только Лю Сянсян увидела, что он зачерпывает белый рис, она тут же протянула руку, чтобы остановить его.

— Кем ты себя возомнил, чтобы есть белый рис? Белый рис для твоего младшего брата. Положи его! — Она решительно отобрала у Тан Сюя миску, которой он зачерпывал рис.

Тан Сюй почти рассмеялся от ее реакции, но не стал спорить с ней из-за миски.

Вместо этого он протянул руку и схватил горсть белого риса, бросив его в другую миску. Затем он перемешал его рукой, смешивая желтый и белый рис.

— Если я не съем достаточно и снова упаду в обморок, тебе придется потратить деньги, чтобы отвезти меня к врачу. Иначе я расскажу всем в деревне, что ты пытаешься уморить меня голодом.

Лю Сянсян в шоке посмотрела на него, явно не ожидая, что он скажет такое.

Хотя эта ситуация еще не произошла, она уже могла представить, как отреагируют жители деревни, когда услышат слова Тан Сюя.

Чем больше Лю Сянсян думала об этом, тем сильнее злилась, уже поднимая руку для удара.

Тан Сюй не дрогнул, а вместо этого подошел ближе.

— Давай, ударь меня. Посильнее ударь по лицу. Когда ты закончишь, я обойду всю деревню и расскажу всем, что моя мать не кормит меня и бьет. Похоже, ты пытаешься заставить меня, никчемного, умереть, чтобы сделать себя счастливой.

Лю Сянсян не могла не опустить поднятую руку.

Она никак не ожидала, что характер Тан Сюя так сильно изменится сразу, как он очнулся после небольшого купания в реке.

Увидев, что она стоит и в шоке смотрит на него, Тан Сюй саркастически ухмыльнулся.

— Если ты не собираешься меня бить, то отойди в сторону и не мешай мне готовить.

С этими словами он взял таз, чтобы промыть рис, а затем высыпал его в котелок для приготовления каши.

Лю Сянсян осталась рядом с ним, наблюдая, как он ловко готовит кашу и замешивает тесто, и все больше хмурилась.

— Тебе больше нечем заняться? — Тан Сюй вспомнил, что в то время, когда здесь был настоящий Тан Сюй, Лю Сянсян обычно сидела дома и что-нибудь шила или помогала семье в поле. Увидев ее сейчас, он подумал, что она, должно быть, удивлена его изменившимся отношением.

Но для него это не имело значения. Он не мог быть таким, как прежний Тан Сюй, который послушно служил семье, несмотря ни на что. Он не мог быть терпеливым, снисходительным и дружелюбным по отношению к другим, даже если ему было некомфортно, он не терпел такого отношения.

В это время Тан Эрху вернулся с полей, вошел во двор и никого не увидел. Он крикнул:

— Я вернулся!

Лю Сянсян вышла из кухни.

— Ты сегодня рано вернулся, но еда еще не готова.

Тан Эрху положил мотыгу на плечо.

— Ничего особенного не случилось, поэтому я вернулся пораньше. Брат начинает строить дом, так что после еды я пойду ему помогу.

Лю Сянсян поджала губы, пробормотав:

— Строить дом в разгар сельскохозяйственного сезона, у их семьи всегда столько дел.

Тан Эрху услышал ее и усмехнулся.

— Оба сына старшего брата помолвлены. Разве не нужно срочно строить дом? Иначе где будут жить невестки, когда приедут?

Лю Сянсян просто фыркнула и больше ничего не сказала. Она прекрасно знала, что ее муж искренне заботился о двух своих братьях. Если бы она не следила за происходящим, он бы быстро раздал все ценное из их дома семьям своих братьев.

Тан Сюй услышал голоса и вышел из кухни. Увидев Тан Эрху, он сказал:

— Папа, еда готова. Вымой руки и иди есть.

Тан Эрху посмотрел на него и спросил:

— Сюй-гер, тебе уже лучше?

— Да, теперь я чувствую себя хорошо, — Тан Сюй кивнул и вернулся на кухню, чтобы принести кашу.

Тан Эрху с некоторым недоумением посмотрел на Лю Сянсян и спросил:

— Тебе не кажется Сюй-гер другим?

Лю Сянсян холодно усмехнулась.

— Он так болен, что даже стал мне грубить!

Тан Эрху вздохнул и притянул Лю Сянсян к себе.

— Хватит постоянно его доставать. Не устраивай сцен и не позволяй другим над нами смеяться. Давай просто поедим.

Тан Сюй приготовил кашу, испек несколько блинчиков, а так как дома не было мяса, он нарвал в саду листья, нарезал их, смешал с яйцом и пожарил. Он также приготовил тушеную квашеную капусту и тертый картофель.

Лю Сянсян стояла у ворот и пару раз крикнула, пока Тан Ян не вернулся, весь в грязи, как будто он где-то специально вывалялся.

Лю Сянсян схватила Тан Яна за ухо и отругала его, но Тан Ян остался невозмутим, показывая, что привык к таким выговорам.

У Тан Сюя двое младших братьев и сестра. Старшему, Тан Жую, 12 лет, и он учился в школе. В прошлом году он провалил вступительные экзамены, но в этом году планировал попробовать снова. Лю Сянсян не жалела денег на его образование и отправила его в известную частную школу в округе, где он жил по три-четыре месяца.

Старшей дочери, Тан Ли, 10 лет. На первый взгляд она казалась послушной и хорошо воспитанной, но Тан Сюй знал, что это не так. С такой матерью, как Лю Сянсян, которая часто прибегала к физическим наказаниям, рано или поздно на характер девочки это должно было повлиять негативно.

Младшему, Тан Яну, было 6 лет, и в этом возрасте он был озорным, как маленькая обезьянка, и каждый день прыгал повсюду. В то время как дети его возраста в других семьях уже начинали помогать по дому, Тан Ян был другим. Пока старшие братья и сестра занимались работой, он предпочитал играть, а не работать.

Если бы он не ослушался и не побежал играть к реке, то не был бы почти унесен течением. К счастью, Тан Сюй стирал неподалеку одежду и услышал крики о помощи. Он прыгнул в реку, чтобы спасти мальчика, но сам чуть не утонул.

После того как его спасли, и он вернулся домой, его отругали, и он заболел.

Лю Сянсян, будучи бережливой, не хотела покупать лекарства для Тан Сюя. Она продолжала варить ему остатки трав от Тан Яна.

Несмотря на крепкое здоровье Тан Яна, который быстро восстановился после инцидента на реке, Тан Сюй оставался больным почти полмесяца. Когда все запасы трав были израсходованы, Лю Сянсян не стала покупать для него новые лекарства.

Без лекарств и достаточного питания у Тан Сюя продолжалась лихорадка, которая в конце концов привела к его смерти, что дало нынешнему Тан Сюю возможность к переселению.

Тан Сюй сел на маленький стульчик и зачерпнул ложкой немного каши для Тан Эрху, протянув ему ложку.

— Папа, ты хорошо поработал.

Тан Эрху удивленно посмотрел на Тан Сюя. Ребенок, который обычно опускал голову и говорил тихо, вдруг посмотрел на него так открыто, и Тан Эрху стало его жаль.

— Суй-гер, у тебя нездоровый вид. Отдохни несколько дней и не работай, — посоветовал Тан Эрху.

Тан Сюй улыбнулся, но ничего не ответил. Он прекрасно знал, что даже если он будет лежать в постели, Лю Сянсян все равно будет стоять у двери и ругать его. Лучше было найти какое-нибудь занятие, чтобы не бездельничать.

Помня об этом, он предложил:

— Пап, я чувствую себя намного лучше. Я уже насиделся дома взаперти. Я бы хотел сегодня днем прогуляться в горах и посмотреть, смогу ли я собрать немного диких овощей и фруктов.

В это время года, в конце весны и в начале лета, когда на полях только-только прорастали овощи, выбор был невелик. Многие семьи пользовались этим временем, чтобы собрать в горах дикорастущие овощи и в надежде найти диких кроликов или кур, чтобы добавить немного мяса в свой рацион.

Тан Эрху кивнул в знак согласия.

— Конечно, давай.

Лю Сянсян хотела что-то сказать, но сдержалась. Если бы она сказала что-то слишком резкое в присутствии главы семьи, то в итоге получила бы выговор сама.

Несмотря на то, что в обычные дни Тан Эрху казался безразличным к домашним делам, он был типичным патриархом. Если он с чем-то соглашался, любое дальнейшее сопротивление, скорее всего, приводило к физической расправе. Лю Сянсян на собственном горьком опыте убедилась в этом, когда ее несколько раз избивали за то, что она говорила не по делу или была слишком упрямой. Боль от этих побоев научила ее быть более осторожной.

Тан Эрху попробовал яичницу-болтунью с нарезанными овощами и не смог удержаться от того, чтобы не откусить еще кусочек. Яичница была хрустящей и ароматной, овощи – нежными и вкусными. Он одобритительно кивнул и похвалил:

— Это блюдо очень вкусное.

Тан Сюй свернул блинчик с маринованными овощами и откусил. Улыбнувшись в ответ на

похвалу отца, он сказал:

— Если папе нравится, то и мне тоже. Когда ты вернешься от дяди, я приготовлю тебе куриный суп. В последнее время ты много работал на ферме. Тебе нужно заботиться о себе и не переутомляться.

Его слова выражали внимательность и почтенность. Несмотря на крупный рост и трудолюбивый характер Тан Эрху, он знал, что его отцу тоже нужно немного побаловать себя. Кроме того, Тан Сюй знал о нескольких цыплятах, которых они держали дома.

Они не ели курицу с прошлого Нового года, поэтому при мысли о курином супе у Тан Эрху сразу потекли слюнки.

— Звучит неплохо, приготовь курицу, и все получают от этого пользу.

У Лю Сянсян чуть не случился сердечный приступ, когда она услышала их разговор. У них было всего шесть кур, которые должны были нести яйца для продажи. Эти куры были ее деньгами!

— Но зачем нам есть курицу в обычный день? Это не праздник и не что-то подобное! Постоянно думаешь о еде, целый день ничего не делаешь! — пожаловалась она, и ее сердце сжалось от боли.

Тан Сюй оставался бесстрастным, потягивая свою кашу.

Тан Эрху нахмурился и бросил на нее суровый взгляд.

— О чем ты болтаешь? Сюй-гер прав. Куриный суп полезен для нашего здоровья. Мы все должны его выпить.

Его слова заставили Лю Сянсян замолчать, но она больше не могла есть. Тан Сюй, однако, продолжал наслаждаться едой, смакуя каждый кусочек каши и блинчика.

Тан Ли потягивала кашу, размышляя о том, чтобы найти в горах грибы и потушить их с курицей, и наблюдала за Тан Сюем. Немного подумав, она спросила:

— Старший брат, можно я пойду с тобой в горы собирать овощи?

Тан Сюй посмотрел на нее и улыбнулся:

— Конечно, давай пойдем вместе.

Тан Ян огляделся и нетерпеливо замахал палочками для еды:

— Я тоже хочу пойти, я хочу пойти!

Тан Сюй усмехнулся:

— Конечно, я возьму тебя с собой.

<http://bllate.org/book/14316/1267342>